

ПЕПЕЛЬНЫЙ ГОРОД

Мария Петрова

12+

Мария Петрова

Пепельный город

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64154451

SelfPub; 2021

Аннотация

Будущее под угрозой, спасти его будет не просто. Эдит приходится проделать огромный путь, что бы предотвратить апокалипсис, который убьёт все живое на Земле, в этом ей поможет загадочный и совершенно необыкновенный мальчик, уже побывавший там, где рассыпалось прошлое. Что могут дети, особенно когда до конца света не больше недели? Эти дети могут все, особенно с верой друг в друга.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	36
Глава 5	50
Глава 6	59
Глава 7	69
Глава 8	77

Мария Петрова

Пепельный город

Глава 1

На столе стоял неподвижно цветок, покачивая широколистьями на ветру. Я скрыла получше исписанную узким прочерком маленькую бумажку в рукав блузки. В воздухе висела тишина. Свежий воздух проникал через открытое окно, из которого изредка слышались голоса. Вдохнуть хотелось, но тогда могли выгнать с экзамена. Никто не осмелился. Одноклассники перебрасывались косыми взглядами, кто то кивнул капитану класса и она кивнула классной руководительнице. Наша учительница кивнула ей в ответ и положила палец на кнопку секундомера. Три. Все взяли ручки. Два. Открыли экзаменационные работы. Один. Щелкнула кнопка секундомера, будто бы спустили курок пистолета, дуло которого упиралось тебе в спину.

Я встала в ступор на первом же вопросе, когда все остальные уже переворачивали свои листы. Черт, мы делали это тысячу раз! Почему мой мозг отказывается думать именно тогда, когда это нужно больше всего?! В моей голове царила пустота, все, что мы учили всю четверть стерлось, как будто и не было. Нас учили думать оперативно, но у меня этого не

получалось. В голову лезли любые другие мысли, кроме нужных: «Почему мать Ахиллеса окунула сына в реку именно за пятку?», «Куда с каждым годом деваются с улиц телефонные будки? Есть ли у них кладбище?», «Почему я сегодня не могла уснуть в три часа ночи?» и все в этом роде... Я перевернула страницу, на таймерах оставались считанные секунды, все уже доделывали работу, я же приступила к седьмому заданию.

«Укажите строку, где закономерность совпадает с мыслительным процессом обезьяны.»-гласил вопрос. Мне резко захотелось выплеснуть наружу свои худой завтрак.

«По какому принципу образованы ряды красной армии?» – вопрос номер девять. Я подняла глаза на учительницу в то мгновение, когда она нажала на кнопку секундомера. Тридцать секунд. Меня тошнило и я не знала, что будет по окончании урока.

– Триша, собери, пожалуйста, работы.

Триша встала и собрала бланки. Хорошо, что я Эдит. Мой пустой она тоже взяла. Я даже не подписала его. Думаю, Скозл догадается по самому уродливому в классе «так как», чья это работа. Я тяжело вздохнула и покосилась на время. С момента начала урока прошла минута. До конца ещё сорок четыре минуты. Я снова тяжело вздохнула.

Пока мисс Скозл разглядывает клонов работ отличников, я расскажу немного о себе, о своей школе и, конечно, о классе. Моя гнусная и бессмысленная жизнь протекает в акаде-

мии под названием «Чёрная Роза». Идиотское название. Вообще то, здесь собрались дети из северной и южной Америки, России, Италии, Франции, и, непосредственно, из Англии, у которых в детстве родители наблюдали странные дела: транспортиация, телекинез, левитация, страсть к необычному и т. п. Вы скажете, что таким ребятам надо было сбежать от сюда в Хогвартс, и я с вами соглашусь, академия была невероятно скучным и ничего не развивающим у детей местом. Можно сказать, они утрачивали здесь свою индивидуальность, приходя булочкой с изюмом, а выходя обыкновенной булкой, политой приторным заливом. Все, с кем я общалась и дружила, когда поступила сюда, стёрлись и повзрослели, я же сразу ухватила суть этого заведения. Я прогуливала уроки, сбегала из школы, не выполняла уроки и занималась в свободное время, как мне это нравится называть, *магией*. Я левитировала, занималась телекинезом, пробовала перемещение в пространстве, времени, вообще, много что. Меня ловили несколько раз за этим, да, был скандал, но родители настаивали на том, что бы я продолжала обучение. Директор был не против (скажу вам больше, он был «за», потому что деньги никогда не бывают лишними), я оставалась каждый раз. Сложно было назвать это попытками сбежать, нет, я проучилась тут три года и проучусь ещё столько же. Мой класс был самым настоящим биомусором. Каждый был как будто срисован с одного большого образца и назван шедевром. Из и правда считали шедеврами. Такие умные дети,

решают задачи десятого класса бразильской школы за тринадцать и девять десятых секунд, ходят только строем, и никогда не нарушают правила. Не то что стыд академии Эдит Бергинсон. Вам не послышалось, моя фамилия Бергинсон, часто путают с Бергином...

Вот, учительница взяла пустой бланк. Сразу было видно, чей. Она кинула на меня короткий многозначительный взгляд из под очков и отложила бланк в сторону. Только не сегодня. Только не сейчас. Сегодня среда, а значит сегодня заключительные серии «Парень из метро»! Я не могу пропустить эту чертовщину! Вы знаете, я думала, что ванильные сериальчики про любовь – полный бред, но когда я посмотрела «Парень из метро», мой мир перевернулся. С тех он я не пропускаю не одной серии на протяжении шести лет (его повторяют каждый год).

– Эдит Бергинсон, останешься после уроков. – сказала классная. Была бы она такой классной, как эта чудесная новость.

Я улыбнулась и покивала головой в пустоту. Шпаргалка, как обычно, оказалась бесполезной. Бесполезной, как мое здесь нахождение. А ведь иногда так хочется перемен, даже от приключений я был сейчас не отказалась, будь они какими-нибудь... ну... фантастическими. Ещё, желательно, с красивым мальчиком и пусть его будут звать... ну, хотя бы тот же Майкл. Джек, Седрик, Кирилл, что нравится русским, Кей, Джордж, Трэвис, и, конечно, Гарри. Кто не хотел себе

парня с именем Гарри?

– Страница 67, номер 2. – продиктовала классная руководительница, параллельно открывая учебник, не забывая облизывать палец, листая страницы в поиске нужной. – Элеонора, читай.

Ну, дальше не интересно. Они ещё пол часа будут это разбирать, а потом писать тринадцать секунд и это считается как плохой результат. Я повернула голову в окно (моя парта находилась рядом с окном, вернее, одним из них...), там все как обычно: ветер качает верхушки деревьев, Лизи и Бетти прыгают через скакалочку, Моника сидит в телефоне, Джинни помогает Дину с домашкой, Генри и Оливандо – зубрят. Хотя, что то на площади все же было не так. Выделялось одно темно-синее, харизматичного идущее в *наш факультет* пятнышко, вроде бы моего возраста. Все такое модненькое: темные очки, чёрные гольфы, рюкзак от Fjallraven Kanken, ещё и бликующие, как бы не швейцарские часики, ц, да вы посмотрите! – ещё и на правой руке! Это не тот новенький, которого я ожидала. Новенькие – довольно частое явление в академии, это нормально. Но все они приходят уже переделанными, готовыми только учиться. А у этого уже по его походке и взгляду видно – *не такой*.

Я мечтательно вздохнула и подставила руку под подбородок. Он скрылся из виду и смотреть стало не на что. Я отвела взгляд от окна и посмотрела в учебник. Из рая в ад. Не люблю резкие перемены.

...писать надо было быстро, я не успела, поэтому останусь ещё и на дополнительные: быстрая техника написания. Я давно всем сказала, что писать быстро я не буду! Телефон-пожалуйста, клавиатура-без проблем, даже язык жестов можно, но не письмо. Для меня почерк был чем то религиозным. Я не хотела писать каллиграфическим почерком, это убивало во мне меня. Я знаю, что девочка должна уметь писать красиво, но пусть они сначала объясняют мне смысл изучения жаргонных выражений, тогда я пойму и приму все! Слово *программа* меня не колышет.

Все вышли из класса со звонком. Я решила тест с третьего раза и тоже освободилась. Хотя, как сказать «освободилась», мало того, что классная отчитала меня за то, что я глазела в окно на уроке, не уложила тестом в срок и, плюс ко всему, завалила номер, который делался на время, она ещё и послала меня на разборки с директором. Ненавижу.

* * *

Я подошла к кабинету директора, внутри кабинета шли разборки с другим учеником, я решила не вмешиваться. Кричали родители, истерил ребёнок, страшные дела... Я села на мягкий стул рядом с комнатой и начала думать, что же мне будет от Паркинсона в этот раз. Должна сказать, мысли об этом были не самыми приятными, но думать о чем то другом я не могла. Я не заметила, как рядом со мной сел

мальчик. Мне он был не очень интересен, поэтому я не нашла себе занятия интересней, чем разглядывать собственные туфли. Их давно пора отнести в ремонт или сначала помыть. Краем глаза я заметила чёрные гольфы на ногах моего соседа, где то я уже такие видела.

– Отличный день сегодня. – услышала я голос невысоко над уровнем моей макушки. Я подняла глаза. Конечно, тот самый новенький мальчик.

– Да, хороший. – ответила я и выпрямила спину. – Кхм. – говорить было нечего. Болтать о погоде – скучно, говорить сразу, кто мне нравится из параллельного класса-рано и это вообще не тот человек, с которым я буду это обсуждать. Хм, новенькие такие сложные люди. Никогда не знаешь, о чем с ним говорить.

– Ты умеешь транспортироваться? – спросил вдруг мальчик. Вот, молодец, все сделал сам.

– Ну да.

– А что ты ещё умеешь? – с интересом спросил он, поворачиваясь ко мне всем телом.

Я даже немного растерялась. Ко мне никогда никто не относился с таким интересом и тем более не задавал таких вопросов.

– В смысле?

– Ну, что ты умеешь делать?

– О, ну... левитация, телекинез всякий... – и я начала перечислять все, что умею и не умею. Мальчик с интересом

меня слушал, а в конце кивнул с каким то разочарованием на лице и я поняла, что все испортила.

– Видимо, я не угадал с академией. – он встал и взял свой портфель. Каблуки лакированных туфель глухо застучали и закрипели по полу. Я побежала за ним.

– Нет, нет, ты не ошибся! Здесь очень хорошее обучение! В смысле, смотря, что тебе нужно.

– Да? А вас учат делать так? – новенький остановился и плотно сжал руки перед собой. Сначала я не понимала, что он делает, но потом из его рук появилась яркая сфера, которая погасла, когда он резко развёл руки. – Этому вас учат?

– Нет. – призналась я. И это было грустно. – А где ты этому научился?

– Давно, очень давно.

Я не поняла, но решила промолчать.

– Ну, тогда я пойду, если у вас все так...

– ...серо и безжизненно?

Новенький обернулся.

– А от куда ты знаешь?

– Я – маг.

Он засмеялся и вернулся к месту возле кабинета директора. Вау, впервые в жизни мне так легко удалось удержать человека.

– Чем ты провинилась? – спросил новенький мальчик.

– Я не подхожу им. Я медленно пишу, – я прикусила язык, чувствуя, что опять говорю слишком много, – не подхожу я

им.

– Понятно.

– А тебя как сюда занесло?

– О, я новенький, мне надо сюда поступить.

– Интересно.

– Не очень. Как тебя зовут?

Сильный ход.

– Эдит. Эдит Бергинсон.

– Как совпало. Я Эдди Бергин.

– Совпадение? Не думаю!

Эдди засмеялся. Я поймала себя на мысли, что отвыкла от чьего то смеха мозгом. В моем присутствии давно никто не смеялся по – настоящему, если не считать героев “Парень из метро” с экрана.

Мы разговорились и нашли общие темы для разговоров. Сквозь общение я ощущала себя на седьмом ещё от счастья. Впервые в жизни я общалась с каким то мальчиком по душам, знакома с которым каких то пять минут. Он был оригиналом и это должно было меня насторожить, но я решила подумать об этом позже, сейчас надо думать о другом.

В один момент и кабинета вышла девчонка из моего параллельного класса. Наглая и самолюбивая Тина. С параллельным классом была аналогичная ситуация, они повзрослели и стали копиями друг друга, но если наш класс не вредил окружающей среде, то они вредили и еще как. Это были токсичные, злые и, что смешно, невероятно глупые дети.

У нас был класс интеллектуалов, у них, видимо, класс запущенных дубин. Респект... За Тиной вышли ее родители. Они еще долго отчитывали ее за все грубости, что она сказала сегодня директору, на что она плевать хотела. Мы с Эдди сидели и на все это смотрели как зачарованные.

Родители Тины ушли, она перевела взгляд на нас.

– Че пялитесь? – огрызнулась она. Эдди встал и пошёл к директору, он посмотрел на неё слегка угрожающим и серьезным взглядом, закрывая дверь, Тина фыркнула.

Я достала книжку.

– Пацана решила себе подцепить?

Буду ли я тратить время на общение с отбросами? Хм-хм, нет.

Тина подошла к мне и вырвала из моих рук книжку. Пришлось поднять на неё взгляд.

– Учти, подруга, если приблизишься к нему еще хоть раз, ты узнаешь, каково быть избитой в детстве туалете.

Тина кинула книжку на пол и пошла от меня, демонстративно качая бёдрами. Я ей не конкурентка, но нужна ли она Эдди?

Глава 2

Эдди вытряс у классной руководительницы комнату со мной, это заняло где то около полутора часа. Такой настойчивости я не видела давно.

Среда. За два часа до начала “Парень из метро” я сбегала в ближайший гипермаркет и купила там еды. Вообще по уставу академии это было категорически запрещено, но если ты умеешь мастерски перемещаться в пространстве и во времени, не страшно ничего. Я обложила на кровати едой и одеялами, что бы было уютней и включила трансляцию канала, на котором покажут сериал, с ноутбука. Оставалось пол часа. Я решила сжечь эти пол часа в телефоне и социальных сетях. Там, как обычно, ничего подходящего мне.

Расскажу немного о моей комнате. Моя комната представляет из себя самое уютное место на Земле, украшенное разнообразными флажками, гирляндами и картинками. Я отделила себе угол, поставила стол, кровать и ограничилась одним цветочком на окне, все остальное пространство оставалось серым. Я люблю контраст. В комнату вошёл Эдди. Он долго стоял, смотря на свой темный угол, в котором стояла одна лишь кровать.

– Извини, не захотела покупать себе две кровати. – сказала я из стороны своих хором.

Эдди подошёл к кровати и положил на неё портфель. Зад-

няя спинка кровати отвалилась. Теперь она было похожа на горку.

– Надо заказать себе кровать... – вздохнул он.

– И стол.

– И стул, желательно.

– Я знаю отличное место, где можно купить качественную мебель.

– Я предпочитаю антиквариат.

– Антиквариат?

– 17–19 век. Красное лакированное дерево, узорные спинки у стульев, столы с ящиками.

– Зачем тебе это?

– Зачем? – Эдди подошёл к моему пластиковому комоду и пошатал.

– Не надо с ним так делать.

– Вот поэтому то я и покупаю антиквариат!

– Бог ты мой, твои родители должно быть, миллионеры.

– Не совсем. У меня только мама.

– Оу, мне жаль.

– Все нормально, я и так не плохо живу.

– Понятно, – я немного удивилась, должно быть, он не знает своего отца. – кто твоя мать если ты так спокойно о ней говоришь?

– Отличная женщина.

– У неё имя есть?

– Тебе все сразу надо?

Я промолчала и отвела от него взгляд. На ноутбуке началось вступление сериала.

– Ты знаешь девочку, которая вышла перед нами?

– Тина Кайлен. Учится в параллельном классе. – я не стала говорить, что она редкая дура и самая наглая девочка в округе. Ну и еще я не решилась сказать, что она курит и практикует регулярное выпивание легких алкогольных напитков.

– Это все?

Он как будто бы слышала что мы разговаривали. Он что, слышит, как за дверью в коридоре кто то вырывает бесшумно книгу из рук другого? Ему не в академию нужно.

– Ну, еще она язва. Знаешь, что она мне сказала?

– Нет.

– То, что лучше мне не вставать у неё на пути, иначе я узнаю, что значит быть избитой в детском туалете.

Эдди улыбнулся. Он взял у меня стул и сел посреди комнаты, надев наушники и залипнув в ноутбук. Мои родители платят двести пятьдесят тысяч в месяц за мою учебу, за наш особняк, за новый шмот мне, за мои покупки, еще за много что. У меня последний Dell, у Эдди MacBook, вышедший полторы недели назад. Его мать – миллионерша или как они это себе позволили?

Постепенно начинало темнеть, яблоко ноутбука и экраны были единственными источниками света. Эдди закрыл ноутбук и снял наушники, яблоко на крышке погасло. Что он делал там три часа, интенсивно шаря мышкой и яро печатая

большой текст.

– Ты нашёл, что искал? – спросила я, снимая один наушник.

– Нет, не нашёл. – Эдди посмотрел на часы и цокнул языком. – Какой кошмар, просто ужасно!

– Что такое?

– Магазин мебели, где я обычно закупаюсь, в 1895 году, закрылся четыре минуты назад. Черт!

– Ты можешь отмотать там время назад и успеть купить все, что тебе нужно.

– Наши временные полосы связаны, если я начну мотать время там, оно изменится и здесь.

Я сделала вид, будто бы поняла и продолжила смотреть сериал. Там как раз Гилл признаётся Иде в любви.

– И что ты будешь делать?

– Посплю на лавочке в персиковом саду. – Эдди взял ноутбук и быстро вышел из комнаты. Сначала я думала, что он шутит, но он не вернулся не через минуту, не через пять минут и даже не через десять. Но это все не так важно, потому что о персиковом саде он знать не может. Почему? Потому что учителя о нем не рассказывают, дабы не отвлекать внимание учеников от учёбы, я об этом еще не говорила, возможным были лишь то, что кто то из факультета заикнулся про персиковый сад, но они тоже о нем не знают я узнала о саде два года назад, когда однажды ушла с уроков. Это было летнее раннее утро, кругом пели птицы, ласковый ветер тре-

петал в листве деревьев, кругом была тишина и пустота. Я даже на время забыла, что нахожусь в академии, что сбежала в очередной раз с уроков, что жизнь уже не станет прежней. Два часа я провела с закрытыми глазами, греясь на солнце и нюхая запах персиков, который мне никогда уже не надоест... Я сидела бы там вечно, если бы не учительница биологии... Она сломала мой день.

Ладно, надо приходиться в себя, сейчас на дворе осень, все грустно и печально. Я уже достала свой чёрный зонт от дождя в ожидание первого ливня. Который я проведу на улице.

Я вернулась к просмотру сериала. За просмотром очередной серии я полностью окунулась в сюжет и забыла, что мой новый друг так и не вернулся.

* * *

Сериал орал на полную, я сидела в ванной перед зеркалом и слушала краем уха происходящее в фильме. Ванная моей комнаты была большой, ее оборудовал мне папа. Когда я хотела побыстрее лечь в кровать, я принимала быстрый душ в душевой кабине, если же я хотела затянуть с этим, я доставала ароматические свечи, включала какой-нибудь фильм и сидела так до двух ночи, играясь с пенкой. Изначально комната полностью должна была принадлежать мне, никого подселять и не должны были. В детстве я не любила компании. Любила одиночество. Пускать в тишине пёрышки, кривлять-

ся перед зеркалом, считая, что я самая красивая, перемещаться из одной части комнаты в другую и еще много чего. Это было отличное время, мне не нужен был никто, я была совершенна...

Я провела по рамке зеркала, в которую были залиты Аютины глазки и другие травки. Рама была довольно пыльной. Я давно ее не протирала. В комнате зазвонил телефон. У меня нет друзей и нет семьи. Я усердно игнорировала звонок, но когда мне усердно постучали в стенку, я ответила им пинком по плитке и пошла отвечать на звонок. Господи, Джина. Ненавижу эту девчонку. Она сто раз подставляла меня предавала, но каждый раз считала нашу дружбу нерушимой. Когда она ушла из академии, я думала, что проблемы конечны, но это была слепая, детская радость...

Я отклонила вызов и включила телефон на беззвучный режим, выключила сериал и убрала ноутбук.

Я уже хотела пойти глазеть на себя в зеркало и дальше, как вдруг меня привлекла маленькая розовая книжечка на столе. Я включила маленький свет, осветивший пространство стола. На книжечке было написано “Дневник Принцессы”, боже мой, я вела этот дневник в десять лет! Недавно перебирала старые вещи и нашла его там, забыла прочитать и дневник остался на некоторое время лежать на столе. Я сломала замочек пилкой и села на пол. На первой странице был мой рисунок феи с короной. Когда то эта нелепая уродка казалась мне настоящей красавицей. Снизу было подписано

"Эдита Кэрол Бергинсон". Конечно, в мире нет более уродливой феи. Дальше мой рассказ о себе, написанный кривым детским почерком. Такой наивный и по – детски прекрасный. Я узнавала в каждом слове себя сидящую за столом, держащую не по размеру ручку и выводящую и без того угловатые буквы. Сейчас я пишу не лучше.

Я прочитала около сорока страниц. Все свои боли, желания, недопонимания, вопросы я помнила в точности, как будто это было только вчера или происходит сейчас. Я в очередной раз убедилась, что зря хотела скорее повзрослеть. Это была ошибка. На одной из страниц был кармашек, я даже не припоминала на тот момент, что положила туда, но когда я развернула бумажку, мне сразу же стало все понятно. Это была записочка на состарившей серой бумажке в клеточку, на которой было красиво вырисованная надпись "Ты мне нравишься". Я чуть не заплакала. Эту записку мне подарил Теодор из моего класса на день всех влюбленных. Она лежала в валентинке. Он любил меня и по-настоящему, но я, естественно не ответила ему тем же, а наоборот, поставила на смех перед всем классом. Сейчас Теодор уже не тут, кем был когда то. Он перешёл в параллельный класс, когда появилась возможность и там он перестал быть мальчиком с валентинкой, каким я помнила и буду помнить его всегда.

Я не вспоминала об это три года и вот, пришла пора раскаяться, но было уже поздно. Теперь это не играет никакой роли. Я встала с пола и пошла в ванную. Если никто не будет

рыться в моем шкафчике, то тогда я спасена.

* * *

Я проснулась от шума в ванной, на часах было без пятнадцати семь. Кто то рылся в моем шкафчике. Я подняла себя с кровати и из горы даже не начатой еды и пошла в ванную, от куда раздавался шум. Когда я зашла туда, я была немного шокирована. На полу была развалена вся моя косметика, всевозможные бутылки и флакончики валялись у ног продолжающего все сметать с полок шкафчика Эдди. Заметив, что я проснулась, он остановился и закрыл дверцы шкафчика. Я вопросительно подняла брови.

– У тебя есть тушь? – спросил он с горящими (кстати, не по-доброму) глазами.

– Для ресниц?

– Я похож на девчонку? – он указал себе на лицо.

– Чернила?

– Да!

– А что они могут делать в косметике и масках для волос?

– Откуда я знаю?! Я этим всем не пользуюсь!

Я пошла к своему столу и достала из ящика чернила. Я хранила их на чёрный день или как антиквариат. Эдди выхватил баночку у меня из рук и, сев за мой стол, открыл какую то древнюю книжонку, корешок которой уже скрипел и вылил половину содержимого на страницу. Чёрная как ночь

тушь скрыла нечетко пропечатанные странные и непонятные буквы, чем то схожие с иероглифами, но в то же время похожие на латинские.

– Давай же, давай! – Эдди помог чернилам растечься по листу несколько капель упали мне на стол. Я непонимающе смотрела на все его действия и пыталась понять, с какой целью он это делает. Ещё и мозг был мягким и не проснувшимся после сна.

– Можно спросить, что ты делаешь? – спросила я.

– Пытаюсь проявить надпись.

– Что должно произойти?

– Если чернил хватит, они перетекут на остальные страницы и проявится текст, который поможет мне в том, что я ищу.

– А что ты ищешь?

– Нечто интереснейшее. – на первой странице начали проявляться буквы. – Ей над дать отдохнуть. – сказал Эдди и отнёс книгу на подоконник, освещённый солнцем. – Если я сделаю все правильно, то смогу изменить будущее.

– А что должно будет произойти в будущем?

– Трагедия Мирового Масштаба. Все дети, имеющие способность колдовать, будут мертвы неясным способом. Они умрут в один день в одно время.

– И что ты должен сделать?

– Спасти их.

– Как? Ты знаешь причину их смерти?

– Нет, но я знаю, кто это сделает. – он хитро улыбнулся.

Мне стало не по себе.

– И я тоже умру?

– Обязательно.

– И ты умрешь?

– Естественно, если не сделаю то, что должен.

– Стоп, – меня вдруг осенило. – а откуда ты знаешь будущее?

– А что должен делать человек, умеющий перемещаться во времени и знающий, что случится катастрофа?

Свалился же этот новенький на мою голову.

Глава 3

Я взяла завтрак и пошла к свободному столику. Пол часа с момента, когда я узнала, что Эдди из будущего, я пыталась переварить эту информацию правильно. Он пытался разъяснить мне ситуацию, но это было бесполезно. Мой мозг не принимал никакой информации. Он спал.

Стоило мне поставить тарелку с сэндвичами на стол, откуда то из пустоты появился Эдди и сел со мной за стол. В его руках была уже другая книга. Она взял из моей тарелки сэндвич, не отрываясь от книги и начал есть как свой собственный.

– Если ты еще не понял, здесь каждый берет себе завтрак *сам*. – сказала я с недовольством.

– Ешли ты ешо не поняла, то мне по барабану. – ответил он мне, жестикулируя это сэндвичем. – я пытаюсь спасти вселенную, а ты меня отвлекаешь.

Я фыркнула.

– Ты скажешь мне, что нужно тебе для спасения детей с магией?

– Может быть. – он отложил книгу, прочитанную на половину. – Короче, есть один человек, у которого не задалось с магией с самого детства, а он очень хотел. Она пропала в один миг.

– Была, но пропала?

– Да, такое бывает. Он решил, что если не может он, то не сможет никто. Человек создал ключи, подведущие его к уничтожению детей. Моя задача найти три оставшихся и перенести в будущее, где он их не найдёт. В той книге есть все, что сможет предотвратить конец света.

– Ты сказал конец света?

– Да, я не ошибся. Я был на грани смерти три раза, мне удалось пережить Всемирную детскую трагедию, но конец света – нет.

– Я не понимаю.

– Чего?

– В чем связь?

– Всемирное равновесие будет нарушено, в мире всегда была доля магии и доля НЕ магии, это сохраняло мир на Земле. Ну, на сколько он был возможен. – Эдди взял второй сэндвич.

– А что представляет из себя конец света?

– Войну.

– И только?

– Ну, смерти детей будет достаточно, что бы сойти всем взрослым с ума. Одни будут думать на одних, другие на других. Разве ты не понимаешь, что в ход идёт каждое слово?

– А магией в будущем владеют только дети?

– Ею и сейчас владеют только дети. Да, в возрасте от одного до пятнадцати лет.

– Ясно... и сколько у тебя времени на это?

– Уже восемь дней. – Эдди мотнул рукой и посмотрел на наружные часы.

– В смысле? Ты не мог сообщить мне об этом раньше?

– Извини, не я это решил. – он доел мой сэндвич и облизал пальцы.

– Где нам хоть искать эти ключи?

– В образным временных направлениях, мирах и пространствах. А может, все будет легче. Если бы они были где то там, меня бы не отправили сюда. На задание с малолетней феей, верящей в Маленького Принца и завтракающей печеньем с ванилью ясными воскресными утрами.

Это было очень красноречиво сказано, но это была чистая правда. Я смотрела на далекие звёзды, представляла, что там до сих пор живет Маленький Принц, мой любимый герой детства, разговаривала с ним... А по утрам в воскресенье я до сих пор ем ванильные печенья. Они напоминают мне о солнечных днях раннего детства.

– Как ты узнал?

– Читал твой дневник.

– Ты читал мой дневник?!

– Да. Номер 1. Номер 2. Номер 3. Номер 4. И номер 5.

Как же хорошо, что последний дневник я закончила вести прошлым летом.

– Как ты вообще до такого додумалась?

– До чего?

– Ну... то что вселенная – чья то злая шутка, "...нами все

равно кто то правит и это не Бог...”, то что людям нельзя верить, они не меняются. Ты сумасшедшая? Ты понимаешь, что это непостижимого ребёнку в одиннадцать с половиной лет. И это не жизненный опыт.

– Ты думаешь, мне это кто то подсказал? Я у кого то списала?

– Вот уж нет! Ты знаешь, я когда то писал. Писал короткие рассказы, стихи. Однажды моя мама показала это своей подруге. Знаешь, что она сказала ей на это? То что я не мог такого написать. Что может тупой тринадцатилетний мальчишка? Идеальный тринадцатилетний мальчишка.

И ведь не грамма лести себе!

– Похоже, у тебя мозгов было побольше, чем у нее.

– Да, еще бы. У нее мозгов как у спичечного коробка. Такая тупая женщина была... – Эдди откинулся на спинку стула и осмотрел в окно. Вдруг его лицо стало серьезным. – Еще у нее был сын.

– Сын?

– Ну не дочь же. Я его плохо помню, он рано умер.

– Боже, какой ужас.

– Да. Питера сбила машина. Очень и очень жестоко. – Эд погулял глазами по стенам столовой. – Я теперь понимаю, зачем его сбили.

– Зачем? Неужели, он тоже был магом?

– У него был уникальный мозг. Его, естественно, ввели из пробирки, но он был совершенен. Он бы мог остановить

конец света. Уже ребёнком он говорил что то об этом. Гений, чертов гений.

– Вы дружили?

– О да. Мне ни с кем не было так интересно. Когда умер отец, оставалось три года до моего рождения, мама говорила, он был хорошим человеком.

– Три года до твоего рождения?..

* * *

Не шумите!!!

Я обошла стеллаж с русской литературой и попала в маленький отдел, где даже не стояли столы, с книгами по производству детей механическим путём. Честно я понятия не имела, что это может из себя представлять, ожидала я всего, даже самого худшего. Для чего я это делаю? Мне не нравятся загадки в словах Эдди. Как его отец мог быть его отцом, если до его рождения оставалось три года? Да и имя матери он не разу не назвал. Что то явно не сходилось. Я взяла стопку книг с полка с тремя главными основами искусственного происхождения детей: *механика*, *биология* и *искусственная органика*. Книги я обычно читала быстро, все было понятным, текст был лёгким и понятным, читать было интересно, но ничего подобного и подходящего к Эдди я не нашла.

Через некоторое время я поняла, что делаю это впустую. Мое чтение было бессмысленным. Я одолжила книги в биб-

лиотеке и отнесла в свою комнату. Было три часа дня, Эдди, естественно, не было. Где его постоянно носит? Ну да, что остаётся делать путешественнику во времени, знающему, что скоро конец света?! Но на уроки он пришёл и даже сдал повторный тест. Учительница впервые кого то похвалила, он закончил работу на 0,09 раньше, чем отличники нашего класса да еще и без единой ошибки. Черт возьми, его мама отлично постаралась! Почему то я склонна думать, что он именно искусственного происхождения, неверное, потому что он гений. Его друга гений, тоже был из пробирки, но совпадение маловероятно. Боже мой, свалился же этот новенький на мою голову! Я очень мало знаю о науке, придется постараться, что бы понять *что* он.

Я была в своей комнате и читала одну из книг, уже не понимая, о чем она, когда дверь с ноги распахнулась и в нее внесли деревянную тяжелую кровать, вырезанный из дерева шкаф, стол из красного дерева, стулья... За мужчинами в синих комбинезонах с властным видом вошёл Эд.

– Ставьте стол в угол, стул рядом, не вставляясь кровать напротив. – раздавал он указания. – Осторожней! Ты знаешь, сколько это стоит?! Мама тебе врежет?

Я решила не вмешиваться, а просто продолжить читать. Вопросы, лучше, задам потом.

Когда вся мебель стояла на своих местах, Эдди взял тубус и достал от туда старые плакаты. Бэтмен, Гарри Озборн, постер фильма “Хроники Нарнии”...

– Где ты их взял? – спросила я.

– На аукционе. – Эдди приклеил последний и спрыгнул с кроватью мне даже кажется, что она была выше моей. – Эти бестолочи так выматывают.

– Зато теперь у тебя есть старая винтажная мебель.

– Согласен. Кстати, начало девятнадцатого века, прошу заметить!

– Какая роскошь.

Эдди подошёл к моей кровати и стол и взял одну из книг.

– Зачем ты это читаешь?

– Мне интересно, что ты от меня скрываешь.

– Если хочешь знать, что я от тебя скрываю, почитай Грету

Шварц.

В переводе с немецкого это значило “Чёрная Грета”.

– Она же фантастка.

– Угу.

– Как она мне поможет?

– Намёки, у нее шикарные намёки. Но это надо читать не в наше время и не в этом возрасте.

– Почему?

– Потому что. Она издала книгу в 2067 году. Это очень взрослая книга.

– В каком смысле?

– В прямом, тебе будет сложно понять, что она там пишет.

То что ты читаешь сейчас – детская литература, там естественно не напишут, как роботы сшивают ткань на 99 % схо-

жу с деткой кожей.

– Seriously?

– Я не умею шутить.

Эдди взял портфель и достал от туда книжку.

– Мама сказала отдать ее тебе.

На обложке была яркая картинка механического робота, сшивающего на себе кожу. Терминатор, будь он проклят. Название гласило “Биомеханика. Ваш первый робот.” Издание 2058 года.

– Это не та книга.

– Я тебе ее и не дам. Она единственная из тринадцати экземпляров во всем мире, чудом попавшая мне в руки.

– То есть как из тринадцати экземпляров?

– Вот так. Было выпущено шесть миллионов книг, но они были исправлены современными писателями, не прошли цензуру, оставили только тринадцать нетронутыми. Она у мамы в шкафу под замком, даже не думай, что тебе удастся ее украсть.

– Я и не думала об этом.

Я погрузилась в чтение книги Эдди. Она и в правду была непонятной, я понимала только каждое восьмое слово, текст был сложным и быстрым, поверить не могу, что кто то из людей смог это написать. Автор был тот же.

Я промучала свой мозг до одиннадцати часов ночи, а потом плюнула и решила пойти спать. Но сон все никак не шёл. Я совершенно не могла уснуть, чего бы я не делала. Мысли

рвались в голову неостановимым потоком, от них не было отбоя. Были и глупые предположения, и неосторожные догадки, и вопросы, ответы на которые я не нашла за весь день. Что делают люди, когда заходят в тупик? Ищут выход. Я же – пробиваю стену.

– Эд.

– Чего?

Эдди лежал в странной позе, закинув ноги на стену с ноутбуком в руках, такого я еще не видела.

– Как ты провёл детство?

– Лучше некуда. У меня были друзья, семья, Бэтмен. И айпад с рождения. Маминых друзей нищевродов, не могущих позволить своим детям приличный стилус это жутко бесило, а я наслаждался этим. Приятно видеть, как семилетнему тебе завидует сорокалетний мужик, за всю жизнь купивший себе только бэушный планшетик. О-о-о да-а-а! Это было невероятно, смотреть, как он пытается найти кнопку питания внизу у монитора Макинтоша, всю жизнь сидя на виндовской операционке.

– Ты шарить в технике?

– Еще как. – Эдди положил ноутбук на подушку и сел, болтая ногами над полом. – Мой отец, наверное, был механиком. Я не знаю, мама редко о нем рассказывала.

– Почему он умер?

– Не знаю, но мой старший брат говорит, что он спился.

– Твой... старший брат?

– Он тупица. Его зовут Джесси. Он не был создан из пробирики или что-нибудь в этом роде, он был усыновлён. Он хоть сколько то времени с отцом провёл, а все равно вырос идиотом.

– И сколько ему сейчас?

Эдди задумался. Как можно так долго *думать* сколько лет твоему брату.

– В районе *двадцати двух*.

– В смысле “в районе”? Ты не знаешь, сколько лет твоему брату?

– Нет. Я предполагаю. Знаешь, все эти игры со временем очень и очень... сложны. Я иногда сам забываю свою дату рождения.

– А какая у тебя дата рождения?

– Так я тебе и сказал. Девятнадцатое марта две тысячи тридцать третьего года.

– Я запомню.

– Лучше не надо.

– Почему?

– Вдруг не доживешь?

– А если доживу?

– Смени пластинку. У меня есть сестра. – как будто бы внезапно вспомнил он.

– Ух ты. Интересно.

– Ее зовут Мерилин. Я не похож на мать, но она-точная копия.

– А на его ты похож?

– Иногда мне кажется, что на Эндрю Гарфилда, но мама говорит, что я – полная копия папы.

– Может, твой папа – Эндрю Гарфилд? – я посмеялась.

– Нет, слава богу, не Гарфилд. Но было бы не плохо.

– А я есть в твоём будущем?

– Хороший вопрос, нет, я тебя не видел. Но мне было бы интересно встретиться со взрослой тобой.

– Да?

– Нет. От тебя легко устать. В будущем ты наверняка будешь задавать в твое больше вопросов. Люди не меняются.

– Наверное. Эд, а что будет, если я попаду в будущее?

– Изменишь цепочку будущего будущего. Путешествовать во времени *можно*, если ты в этом разбираешься или если ты – мазохист. Любое действие, слово, взгляд может повлиять на будущие события.

– Например?

– Например ты стоишь в очереди за мороженым и даже не подозреваешь, что находишься рядом с писателем, который через пять лет выпустит роман, где в лице главной героини ты будешь узнавать себя. Это хороший пример, теперь плохой. Ты украла какую то вещь в далеком прошлом и это помешало тебе спасти чью то жизнь или вселенную, а эта вещичка лежит у тебя спокойно в шкафу или на полочке стоит. Особенно обидно выходит тогда, когда люди делают такие грубые ошибки, как нагрубить кому то, кто убьёт его или его

семью, когда этот человек вернётся в своё время. В не своём времени надо быть как можно более осторожным. Даже если ты оденешься в монашской и оставишь открытыми только глаза, тебя узнают по голосу и движениям. Тот, кому действительно что то нужно, он обязательно до этого дорвется.

– А ты ничем себе не навредишь своими действиями в прошлом.

– Я не планирую возвращаться.

– А как же мама? Она знает?

– Она не обидится.

Он ничего не сказал, а только лёг в ту же позу ногами на стену с ноутбуком, но уже с наушниками.

Глава 4

Сегодня пятница. А значит сегодня вечером все поедут домой, пока в академии будет проходить генеральная уборка. Уеду и я. Да. Меня ждут два мучительных выходным в родительском доме, вместе с младшей сестрой. За что я ее так не люблю? Угораздило же эту мелочь пузатую уродиться в мать! Я постоянно становлюсь ее объектом гнета, издательств и насмешек. Как же меня достала эта пигалица. Зато теперь понедельник для меня – главный день в неделе. Но не путайте это с вашим понедельником, когда вы ставите себе планы на неделю и собираетесь с мыслями после выходных. Каждый понедельник я вновь заново узнаю тишину.

Урок физики. Все переписывали текст из учебника себе в тетрадь со скоростью 20 букв в 10 секунд. Эдди успевал параллельно читать книгу. Физичка подняла не него глаза сквозь модный журнал.

– Эдди, что у тебя там? – спросила она.

Эдди поднял на нее глаза. Он уже стал ее любимчиком, поэтому был совершенно спокоен. Все оторвались от письма и посмотрели на него. Всем было интересно, как он выкрутится.

– Ох, простите, мэ, что я вызвал у Вас подозрение, я просто читал фоном книжку прославленного физика, она просто очень интересна, я не мог оторваться всю ночь.

Знаете, что он делал всю ночь? Лежал в ноутбуке. Да, действительно самая интересная книжка, особенно когда ее первая половина названия – это Мас.

– Хорошо. Продолжайте писать. – сказала она и ручки снова зачиркали быстрым почерком по тетради.

Лучший лгун, которого я когда либо встречала.

Когда урок кончился, а до следующего оставалось 20 минут, я решила узнать, что он делает в своём ноутбуке.

– Ничего особенного, он помогает мне разгадать причину смерти всех детей.

– Мда, поэтому ты так часто там печатаешь?

– Не заставляй меня в тебе разочаровываться, Эдит, – сказал он, улыбаясь и сквозь зубы. – не будь как все женщины. – Эд остановился и повернулся ко мне. – Ты прекрасно знаешь, что я не буду тратить время просто так. Сталь семь дней до того как ты умрешь, как ты думаешь, это много?

– Не очень.

– Вот и я так тоже думаю. Напряги свой желеобразный мозг и попытайся подумать со мной.

– Дай мне материал и я с радостью тебе помогу.

– А ты сговорчивая. – Эдди достал из рюкзака книгу, залитую моими чернилами, которую он читал на уроке физики, и дал мне.

– Первая подсказка здесь. – сказал Бергин и пошел дальше, оставив меня посреди коридора. Я посмотрела по сторонам. Ко мне приближалась кучка разноцветных выкрашен-

ных уродов. Во главе с ними шла Тина.

– Черт. – только успела сказать я.

* * *

Стоять под скрывающимся за горизонтом палящим солнцем с тем, из за кого тебя избили было невероятно приятно. Я любила сначала долго смотреть на солнце, пока глаза не закрывались сами собой, а потом пытаться поймать глазами чёрные пятнышки. Это, конечно, портило зрение, но... по барабану.

Бошка болела так, что, казалось, сейчас лопнет, или мозг вытечет наружу. Сколько бы таблеток и каких я бы не пила, она болела настойчиво и нещадно. Но мне было хорошо, даже не знаю, с какого черта я была вдохновлена закатом, когда у меня распух левый глаза раскалывается бошка и отбита половина органов.

– Каково это... чувствовать себя счастливой при том, что тебя избили?

– Так же, как наестся мороженого до тошноты. Ты так не делал?

– У меня слабое горло. Стоит съесть всего одну пачку и ангина гарантирована.

Тут я вспомнила, как однажды ездила в Майами с сыном моего дяди, ему тогда было девятнадцать. Я не в чем себе не отказывала и каждый день на протяжении целого месяца

завтракала с ним тремя порциями мороженого, наслаждаясь морским бризом. Это был лучший месяц в моей жизни. Тогда я полностью изменило своё мнение о жарких странах, потому что до этого мне хотелось только в Россию.

– Если будешь замечать что то странное, – сказал Эдди, прохаживаясь за моей спиной и изучая плитку у себя под ногами, – ты знаешь, где меня искать.

– Несомненно. А что то странное может произойти?

– Вероятно, да, но, если учитывать то, что бы знакомы три дня и то, сколько я тебе рассказал, вероятность странностей равна сорока пяти процентам из ста.

– Какая точность. Я думала, ты рассказал мне все.

– Я рассказал тебе восемь единиц из десяти, считай, что тебе этого достаточно.

Если люди так говорят, то что то должно остаться неизвестным для собеседника.

– Где ты будешь эти три дня?

– В каком-нибудь дорогом отёле 60-х годов неподалёку от центра Нью-Йорка.

– Роскошно. Почему ты не слетаешь в будущее к маме?

– Не хочу щекотать ей нервы, она любит меня и, должно быть, скучает. Лучше не видеть своего сына совсем, что бы потом потерять снова.

– Мда? Будь я матерью ребёнка, улетевшего другое время, я отдала бы все, что бы увидеть его снова.

К воротам подъехала машина.

– Это за мной.

– Да, и не вздумай ничего говорить своей семье. – сказал Эдди и исчез. Perfect!

Ехали мы молча. Мама даже не спрашивала, что у меня с лицом, а отец ехал так, как будто меня здесь не было. Они никогда не спрашивали, с кем я дралась, как я дралась, почему дралась? Меня это угнетало.

Наш особняк был большим и темным. Одиноким, как вся моя пустая жизнь. Дом, милый дом. Дверь открыла скромняга – Дейзи. Она, будто бы радостно улыбнулась и впустила в дом.

– Йоу, приделалась ради сестры? – спросила я, глядя на ее новенькое голубое платье.

– Отвали. – выплюнула она, все так же улыбаясь. Дьяволёнок.

Я пошла к себе в комнату. Хоть что то меня здесь любит.

– Привет, Рианна, Гарри, the Beatles, Мерилин Монро, какой то олень из интернета и Эльза.

Больше со мной в этом доме никто здороваться не будет.

За ужином все по-прежнему молчали. Был слышен только скрип приборами по эмали тарелок и звуки поедания пищи. Мама отложила вилку и нож. Сейчас будет что то фееричное.

– Эдита, мы с папой и твоей сестрой посоветовались и решили, – готовься, – что ты уже не маленькая и на следующих выходных можешь остаться в академии, если захочешь.

Весь мой сок вылетел на платье сестры.

– Но это лишь как проба, – сказал папа, пока я кашляла. – если что то пойдет не так или не понравится, ты можешь...

– Вы шутите?! Это лучшее, что могло со мной случиться!

Я резко встала из-за стола, откидывая стул и поцеловала родителей в щеки. Долго я не заставляла их брезгать и убежала из столовой. Свобода. Лучше не придумаешь!

* * *

В моей комнате играл русский рэп, слова которого мне были не понятны совершенно. За стенкой истерила и кричала моя младшая сестра. Как она до сих пор не убила меня? Я делаю это каждый раз, когда приезжаю домой после рабочей недели, субботу бегаю на улице, а в воскресенье пробую писать, делаю уроки, рисую, тайно практикую магию в саду.

За моим окном проскользнула чья то тень. Я напряглась, сделала звук тише. Медленно сползла с кровати и подползла к выключателю. Свет погас, я открыла и закрыла дверь. Теперь меня будто бы нет в комнате. Я внимательно смотрела на тьму, не выходящую за грани окон, но никаких движений уже не было, это радовало, но произошла *странная вещь*, значит, надо обращаться к человеку, гоняющемуся за *странными вещами*. Я взяла телефон и поняла, что сети нет, провода обрезаны, потому что у меня дома всегда ловила быстрая и отличного качества связь. Черт, они перерезали провода. Выход был один.

Я достала из книжного шкафа старую книжку, в которой даже страницы покрылись пылью и нашла главу “Перемещение во времени”. Ничего сложного, надо просто сильно сконцентрироваться, взять контроль над пространством и быть готовым оказаться в прошли или будущем. Моя цель-шестидесятые годы. Черт возьми, шестидесятые – эти девять лет и я понятия не имею, где прячется Эдди! Придётся попотеть. И я попотела. Нашла я его только через три часа, за эти три часа меня пять раз догоняла полиция, я даже попала однажды в больницу, и каждый раз было мимо. Знаете, где сидел этот гаденыш? В шестьдесят девятом. Сидел спокойно в кофейне на двадцатом этаже какого то здания и любовался видом. Я нарушила его покой и денежное состояние, но влетело мне больше за то, что я просто так взяла и ворвалась в прошлое. А это опасно, как я поняла.

После того, как он отчитал меня и пригрозил оставить умирать во время конца света, попросил рассказать, что заставило меня проделать столь длинный путь.

– Опасный, если ты не заметил. – подметила я, выжимая конец плаща.

– Мне наплевать, Эдит, говори, что тебя сюда привело! – прошипел он сквозь зубы.

– Ладно, в моем доме обрезали провода. Нет связи, а перед этим я видела мелькающую в окне тень. – я отпила обжигающего кофе. – На тебя охотятся?

– Да. Я думал, они прекратили охоту. Они скоро нас най-

дуг, надо валить.

– Куда еще?!

– В отель хотя бы. Ты можешь описать мне ее тень? – он встал и положил стопку купюр на стол.

– Ее? Это девушка? Надеюсь, не твоя бывшая. Ха-ха...

Эдди вышел из кафе прямо под проливной дождь. Он посмотрел на время на часах и вдруг замер.

– Что?

– У тебя нет этого плаща. Откуда он?!

– Я просто одолжила его у милого старичка на улице, серьезно, меня облили холодной водой, он был, кажется, не против...

Эдди смотрел то на меня, то на плащ. По его глазам было видно, что он не убил меня до сих пор, потому что я ему полезна, хотя в этом я тоже сомневаюсь.

– Прежде, чем брать у кого то что то в прошлом или будущем, спроси у него документы, а потом сотри ему память! Ты понимаешь, что ты наделала?

– Что то явно испортила.

– От всех женщин такие большие проблемы? М-м-х, теперь это уже не важно, все. Успокойся, Эдди, мама в тебя верит. – он нервно выдохнул, бья ножкой по асфальту. – Возвращайся в двадцать первый.

– В смысле? Объясни хотя бы, кто это был.

– Какая разница? Эдит, уйди, прошу тебя, пока я не сорвался и не убил тебя. Мне дадут за это срок. Большой и

длинный *срок*. Хотя теперь это не важно, потому что ты уже встретила того, кто должен устроить конец света!

– Боже, кто это?

– Том Эрдон. Тот милый старичок. Он знает, что Эдди Бергин где то рядом и уж поверь, он найдёт нас. Второе – это то, что меня разыскивают семь безбашенных девчонок, предотвращающих предотвращение конца света! Это уже больше, чем проблема! Это большая проблема!

– Эд, ты сказал говорить, если будет что то странное.

– И что сделала ты? Оббежала десять лет, перевернув будущее и войдя в контакт с убийцей!

– Откуда я могла знать?!

Эдди подошёл ко мне и показал на плаще нашивку, изображающую скрещённые меч и пулемёт.

– Остаётся ждать.

И ждать долго не пришлось со всех сторон началась пальба. Я и Эдди создали силовое поле, через которые не проходили пули, все тотчас кончилось. Он убрал поле.

– Выкиньте оружия, мы обезоружены! – сказал Эд, поднимая руки вверх. Из темноты со всех сторон вышли семеро девушек в шлемах и на роликах. Одна из них подкатила к Эдди и сняла шлем, расправляя волосы. Они были длинными и шелковистыми, аж мерзко. Остальные скинули оружия в кучу перед ногами Эда.

– Это все? – спросила девушка. – Ты так и не изменился, ничего не оставляешь на сладенькое.

– Я тоже рад тебя видеть, Дебора. – процедил он. – Для меня уже не секрет, как вы меня нашли, говорите, что вам нужно и мы разойдёмся.

– Ну-ну-ну-ну-ну, не все так быстро, Эдди! Сначала *ты* нам расскажи, что ты делаешь в шестьдесят девятом! Знаешь, как много ты перевернул? Точнее, твоя подружка. – она покосилась на меня.

– Знаю. Она не виновата. Ты знаешь контракт и ты читала мелкий шрифт, виноваты те, кто знает, что делает.

– Она намеренно искала тебя в времени, это статья. Еще десять лет прибавим за контакт с местными и еще десять за то, что гуляла по девяти годам без справки и разрешения. И того сорок лет лишения свободы! Ты хоть понимаешь, что сделала, маленькая?

Я промолчала, хот хотелось ей врезать. Хотя бы за ее идиотскую розовую помаду.

– Деб, окажи мне услугу. Прикрой меня в последний раз.

– Нет, это не по правилам.

– Ну пожалуйста.

– Босс меня убьёт.

– А если я дам тебе то, зачем ты так долго гоняешься?

Все перевели взгляд на Эдди. Дебора подняла брови. Эд сунул руки в карманы и прошёлся вокруг нее.

– Так, так, давно ты этим страдаешь? С каких пор тебя можно так легко поймать?

– С тех пор, как ты от нас ушёл.

– Мне тринадцать лет, Дебора, я просто мальчик.

– Когда ты пришёл в компанию, ты не был просто мальчиком, ты был единственным, чего мы хотели. Нам даже не ужина была свобода и время, ты – был нашей целью.

– Но это в прошлом. – он достал из кармана маленький светящийся голубым шарик, окутанный медными кольцами. Дебора поймала его. – Прощай. – он ткнул меня пальцем в руку и кивнул в даль, в знак того, что надо уносить ноги.

Реакция Деборы была впечатляемой, она была безмерно рада, девушки подошли к ней, снимая шлемы, но я их уже не видела, нужно было бежать.

* * *

Эдди налил кофе из кофейника и дал мне.

– Отличный номер.

– Бизнес-класс. Мне самому нравится.

Я отпила горячего кофе, даже глаза намокли.

– Тебе, наверное, интересно, что происходит?

– Ну да. Была бы не против выслушать о них кое-что. Какое ты к ним имеешь отношение?

– Ох, большое. Мама была против, но я пошел. Это большая компания, старающаяся вести время своим чередом, исправляющая события, делающая их хуже, лучше, вообще, все что происходит с тобой – их рук дело. Я особенный, умный...

– ...красивый, как я заметила.

– Забей на нее, ей восемьдесят два года!

– Они еще и время сокращают!

– Да. Ты выбираешь себе тело, каким хочешь видеть себя до следующего конца света и живешь с ним пока не надоест. Я был с ними всего то пол года. Шеф привыкла, что я все время подтираю и тушу за этими курицами и устроила маме скандал, когда я ушёл. Теперь я и компания, считай, не лучшие друзья. Враги-громко сказано. Но лишний раз они меня не трогают. Теперь Рейчел нашла повод отомстить. Она любыми силами поможет Тому Эрдуноу начать апокалипсис и убить всех, кого я люблю.

– А что ты дал Деборе в конце?

– Свободу.

– М-м...

Я не сала расспрашивать, что это значит, это было не так важно.

За это время, что мы разговаривали он посерел и стал не живым. Видимо, его тоже убивало многое из происходящего, но если мы постараемся, то конец света можно будет предотвратить.

– Ты был там?

– После вымирания людей? Да, да, я был там. Там не весело. Я видел мертвых, кучи мертвых. Я не забуду этого.

– То есть, фактически, существует отклонённая вселенная, где жизнь продолжается и в 33-ем году рождаешься ты,

а в сорок шестом – летишь в мое время и спасаешь мир?

– Я могу делать это бесконечно. Но однажды я ошибусь и второго шанса у меня уже не будет. Да и к тому же сколько бы попыток мне не давалось, не я не мама не сможем придумать новый выход.

– Ты говорил, что чуть не умер там три раза, значит...

– Три попытки уже было. Если не пойдёт в этот раз, я даже не буду пытаться на том моменте, где я умираю. Это тупик. Я не спас мир три раза.

– Но теперь у тебя есть я.

– Ты была и в те разы.

– И все было так же?

– Да. Абсолютно.

– Значит, надо сделать то, что сломает систему и поможет преодолеть сценарий!

– Ты не понимаешь, есть враг, настоящий враг и он знает, что я здесь. Значит, не дремлет. Это факт.

– Мы не с проста в шестьдесят девятом году, в номере сто шестьдесят девять, в отеле, занимающем шестьдесят девятое место по алфавиту в списке отелей Нью-Йорка. Вспомни ключи.

– Я не помню...

– Вспоминай!

– Ладно, ладно. – Эдди закрыл глаза. Он долго соображал, а потом вдруг выбрал: глиняная ваза, клавиатура, статуэтка оленя.

Мы облазили весь номер, нашли статуэтку оленя, старую вазу из глины и клавиатуру.

– По логике, в 69 году еще и речи не шло о клавиатуре, значит она может являться ключом? – предположила я.

– Конечно нет, это уловка. Я был на этом моменте три раза и ключ – не одно из них.

– В смысле?

Эдди взял оленя, открутил ему голову и из шеи оленя показалось пышное красное перо. Довольный собой, он спрятал перо в карман шорт и встал.

– Спрячу его где-нибудь в 3095-ом.

– А я?

– Я хочу сделать это тихо и спокойно, не утруждайся.

Я засмеялась и начала сгущать перед собой пространство, через секунду я оказалась у себя дома в своей комнате. Рири, ты не представляешь, что со мной было.

Глава 5

2040.

– Эдди, спускайся к нам! – крикнул утренний голос матери из кухни. – Завтрак готов!

Маленькие ножки сбежали по лестнице вниз и сели за стол.

– Руки, Эдди!

Эдди посмотрел на свои руки и побежал к раковине. Его старшие брат и сестра уже приступили к каше.

– Джесси, Мерилин, вам не говорили, что пока все не сядут за стол, трапезу начинать нельзя? – строг спросила мама, насыпая в тарелку младшего крошенные ягоды. – Сегодня вы остаётесь без добавок в кашу, считайте это как ваше наказание.

Джесси сжал ложку в руках.

– Ну как отставить гнев! – прикрикнула на него мама, стоя спиной к столу.

– Джесси, мама права, мы не должны были начинать без Эдди! – вмешалась Мери.

Джесси не оставалось ничего больше, чем ждать этого мелкого мамино любимчика, отобравшего у него детство.

В кухню чинно зашёл Эдди. Уже тогда он ходил в речных гольфах и вычищенных лаковых туфлях. Он посмотрел на тарелку брата и сестры и ехидно улыбнулся в лицо Джейсона.

– Теперь мы можем начать?

– Теперь да.

Эдди сел за стол и начал с наслаждением, ложку за ложкой есть самую вкусную во всей Англии овсяную кашу с клубникой и малиной. Джесси с нетерпением ждал, когда из комнаты выйдет мама и можно будет навалить мелкому за ее спиной.

– Отличные ягоды, мам. – сказал Эдди.

Мама улыбнулась.

– Я наверху, дети. – сказала она и пошла наверх.

Когда дверь маминого кабинета закрылась, и послышался звук печатания клавиатуры, в лицо Эдди прилетела ложка с кашей.

– Ты – мелкий беспорядочный ублюдок, постоянно опаздывающий на все приемы пищи и задерживающий весь дом! – заорал Джейсон, пытаясь достать Эдди из под стола.

– Мама! Он пытается меня убить! – закричал Эдди.

– Мама тебя не слышит! Она всегда пишет в наушниках, что бы не слышать твоего жалкого нытья! – Джесси достал младшего брата из под стола и ударил дважды о деревянный стол.

– Отпусти его! – крикнула ему Мерилин и Джесси отлетел сторону и прокатился по полу. Он изумленно посмотрел на нее и попытался встать. Эдди спрятался за сестру.

– И ты туда же?..

– Она была у меня всегда, но раньше ты не переходил гра-

ницу.

– Он тоже не переходил границу, разве в не видишь? Он стал наглым и подлым.

– Но он маленький, Джесси, мы должны защищать его, а не бить.

Джесси встал и пошёл по лестнице в свою комнату.

– Ну да, он же робот, а у робота не бывает *чувства меры*.
-сказал сквозь зубы мальчик и скрылся за дверью.

Мерилин вытирала лицо сидящему на ее высокой кровати Эдди лицо от каши и крови. Светило солнце, оно светило круглый год, от него было невозможно скрыться. Это был солнечный город, куда часто приезжали из Северной Америки уставшие от холода люди. За окном ветер колыхал верхушки деревьев и проникал в открытое окно.

– Можно тебя попросить? – сказала Мерилин.

– О чем?

– Не нарывайся. Ты хоть и владеешь магией, не достижимой никому из нас и можешь легко восстанавливаться, но Джесси очень обижается, когда ты его задираешь. Перестань так делать и все наладится.

– А то что он сказал про робота-это правда?

Мери заколебалась. Она взяла новую салфетку и вытерла остатки крови.

– Ты самый живой мальчик из всех, которых я встречала, ты самый лучший, Эдди, но надо быть сдержанней.

– Ты не ответила на мой вопрос.

Мерилин улыбнулась.

– Пойдём гулять, Эд, сегодня отличная погода для игры в догонялки.

* * *

2046 год.

Прошло шесть лет. Дети выросли и повзрослели. Каждый нашёл себе призвание, это отделило их друг от друга. Между тем Эдди становился все умней, зависть Джесси росла и переливалась через край, но искусственная кожа быстро заживает. Джесси не был так умён как Эд, у него были не те гены, что бы быть гением. Он пробовал наркотики и испытывал себя и своё тело в разных направлениях экстремальных и опасных для жизни развлечениях. Знала об этом только Мерилин, оставшаяся для него самым близким другом. Мама догадывалась. Ей было жаль Джесси, она знала, что это произойдёт, что от него будет пахнуть алкоголем, перегаром по приходу домой, что скоро его комната превратится в комнату металлиста, она не могла этого изменить, никакое воспитание, даже самое жесткое не помогло бы ей спасти невинную детскую, но такую грязную душонку.

Эдди, все такой же загадочный и маленький мальчик в шортиках, он не изменится никогда. Не глядя себе под ноги, а присматриваясь к непонятным иероглифам в книге, он спустился по лестнице вниз. Ночью здесь была большая туса,

которую он пережидал с чашкой кофе у себя в комнате. Полупьяные друзья Джесси валялись на диване перед телевизором и громко разговаривали о чем то нецелесообразном. Эдди фыркнул, не поднимая глаз из за книги и нажал на кнопку кофе машины. Машина негромко загудела и начала перемалывать кофе. Сзади его кто то толкнул.

– Ой, прости, братец, ты такой незаметный. – усмехнулся Джесси и достал из холодильника вчерашние три коробки пиццы. Недоеденная пицца, в сопровождение с радостными воплями отправилась на руки парней и девчонок. Через секунду ее тут уже не будет, вот увидите. – Эдди можно тебя попросить, не ходи хотя бы перед моими друзьями с такой умной мордой и книгой, их это бесит.

Эдди закрыл книгу.

– Меня бесит то, что вы всю ночь орала и бесились, нарушая мое личное пространство. Если говорить о справедливости, то сейчас по логике я должен врубить Бетховена и жрать стейки на право и на лево. Ты хочешь, что бы я позвал следующей ночью *своих друзей*? Если так, то будь добр, потрать мамины деньги нам на овсянку!

Он развернулся и уже хотел пойти, но Джесси хватил его за локоть.

– Не так быстро, дружок.

– Э-э-эй, ты не правильно меня понял? – Джесси отдернул руку. – Вали со своими друзьями куда подальше, иначе они не только говорить не смогут, они вообще ничего не смогут.

– Непон, это что за дерзости у нас тут такие? – Джесси дернул его за локоть и с силой толкнул вниз. Эдди упал. Вот этого только не хватало. – Народ, дело появилось.

Эдди прекрасно знал, каково быть избитым группой из двадцати человек в пустом доме, после чего не можешь даже телепортироваться. Он всегда знал, чем это кончится, бесит их нарочно, чтобы они били его как можно жёстче и беспощадней, что бы потом отомстить по полной. Но он опоздал, этого не случилось, и не случится уже никогда. Единственное, что теперь он может сделать для них – это не пытаться предотвратить конец света. Это все, на что он способен. Он очень злой мальчик. Это всегда помогало идти до конца.

Зачем вообще что то делать зная, что с каждым годом таких идиотов становится все больше? Они женятся, рожают таких же тупых детей, которые в будущем будут населять планету и продолжать это до тех пор, пока все не кончится. Конец света – это единственный способ избавить мир от такой глупости как человек, но и от хороших людей тоже. Судя по всему, для этого мы и живем, что бы каждый день менять мир и делать его лучше.

За день до отлета в прошлое...

– Джесси! – раздался голос мамы из прихожей.

Семь дней что она была в командировке Джесси отжигал с друзьями. Дом был разгромлен.

– Джесси, ну-ка быстро спустился вниз!

Парень лениво сполз по лестнице и встал перед матерью.

– Ты не хочешь объяснить мне, какой засранец разгромил мне весь дом? Я что то не вижу его пока.

Джесси указал пальцем на умиротворенно завтракающего овсянкой Эдди, иногда поглядывающего в ноутбук.

– Эдди.

– Да, мама? – он поднял голову.

– Это ты все устроил?

– Зачем? Я не питаюсь пиццей, не езжу задницей по перилам и не привожу в дом друзей.

– Потому что у тебя их нет. – огрызнулся Джесси.

– Закрой рот.

– То есть, ты решил свалить все на брата?

Джесси молчал.

– Молчишь.

– Ты никогда меня не любила.

– Вон из моего дома!

Джесси поднял глаза.

– Выметайся. Прямо сейчас.

Джесси медленно подошёл к двери и окрыляю ее. Солнце преломилось и забликовало в глаза.

– Пошёл вон.

– И куда мне идти?!

– Куда хочешь!

Джесси перешёл через порог и хлопнул дверью. Больше он сюда не зайдёт. Мама вздохнула и села за стол напротив Эдди.

– Мерилин тоже не дома?

– Пришла сегодня утром. Она спит.

– Спит, значит.

– Да, спит.

– Ты не хочешь тусоваться с ними?

– Я не готов опускаться до такого.

– Я тебе не запрещаю.

– Дело не в тебе. – Эдди отнёс тарелку в раковину. – Я не понимаю этого. Это программа? Я запрограммирован на это?

– Кто тебе сказал?

– Джесси. Шесть лет назад за завтраком. Почему ты не рассказывала мне?

– Не было нужды.

– Я робот?

– Ты построен на органических веществах, частичка за частичкой. По чертежам твоего отца. Ты безупречен и это только его заслуга. Ты уникален. Как и твой мозг. Просто шедевр.

– Ты льстишь мне?

– Нет, твоему папе.

Эдди засмеялся.

– Ты помнишь, что завтра должен будешь сделать?

– Да, я все прекрасно помню. Надеюсь, у меня получится.

– Не нервничай, она тебе понравится.

– Я что, должен буду делать это на пару с *девчонкой*?

- Хаха, да, Эдди, я верю, вы подружитесь.
- Только если она не будет тупой как Джесси.
- Нет, она очень умная.

Ровно на следующий день в 13:19 он перенесся на двадцать пять лет вперёд именно в тот двор, где его впервые увидела Эдит.

Глава 6

Шесть дней до начала конца света. Я начинаю волноваться. Я думала. Это будет быстрее.

В моей комнате играла бодрая утренняя музыка, которой я активно подпевала, расчесывая густые и запутанные после ночи волосы. Я знала этот трек наизусть, проводя под него каждое утро выходных дома на протяжении трёх лет. На моей тумбочке оказалась маленькая вспышка, еле заметная. Я подошла ближе, не тумбе лежала свернутая два раза бумажка. Я развернула ее прочитала корявый отрывистый и, судя по всему, быстрый почерк. Сразу понятно, чей.

“11:46 7 августа 2011 год, крыша башни Джона Хэнкока, Бостон. Не вздумай опоздать. Я знаю, где второй ключ.”

Давольно интригующе. Я быстро оделась, когда я была готова, минутная стрелка часов уже доходила до сорока пяти минут. Не опоздать бы. Перенос времени-дело 0,01 секунды, если ты умеешь этим пользоваться... У меня это получилось с третьего раза.

Эдди лежал в пляжном шезлонге под зонтиком в темных очках с книгой. Я привыкла к тому, что все его книги старые с толстым слоем пыли.

– Привет.

Он приподнял темные очки и посмотрел на меня, как будто видел впервые.

– Ты опоздала на две минуты и пятнадцать секунд. Я же просил, не опаздывать.

– Если ты делаешь это всю свою жизнь, то я тебе напомню, еще три дня назад я умела только телекинез и перемещение пёрышек по столу.

– Смотри вперед, у нас остаётся шесть дней и у меня две новости. С какой начать?

– С хорошей.

– Я знаю, где второй ключ. Он абсолютно доступен, проблем не возникнет и, возможно, нас даже напоят чаем.

– А плохая?

– У нас не шесть дней.

– Не поняла.

– Ты и не поймёшь, просто теперь у нас в половину меньше времени, чем хотелось бы. Три дня.

– Как это вышло?

– Я летал в прошлое и что то напутал с последним уравнением, это урезало будущее и три дня вылетело из времени. Их не существует.

– А что ты делал в прошлом, позволь спросить?

– Искал подсказки, естественно.

– То есть конец света настанет не 15 ноября, а 12-го?

– Так точно. У нас есть три дня, что бы найти ключи.

– Знаешь, я тут подумала, может, лучше потратить оставшееся время на выяснение обстоятельств смерти детей?

– Я летал для этого в будущее. Радиоволны.

– Что?!

– Радиоволны, да, ключи нужны Эрдону для того, что бы запустить машину, которая будет излучать волны, негативно отражающаяся на способностях детей. Они умрут от этого. Для чего мы ищем ключи? Для того, что бы он не смог запустить машину.

– Теперь понятно. Думаешь, он нашёл четыре спрятанных?

– Скорее всего.

– У тебя есть об этом информация? Нашёл ли он их?

Эдди снял с себя очки и посмотрел на меня исподлобья.

– Откуда я могу это знать? Я знаю не больше тебя о ключах. Кстати, с третьим возникнут проблемы. Он лежит в моем доме у мамы в шкафу. Ее точно не будет дома эти два дня... но и ключа, который мы ищем не появится там до вечера второго дня ее отсутствия. Она привезёт из Африки глиняную вазу, в которой будет рассыпан жемчуг, собственно, он и есть наш ключ.

– И нам надо будет его спрятать?

– Может, даже уничтожить...

– Понятно. В чем тогда проблема?

– В том что мама все это время будет дома.

– Эдди, она отправила тебя в прошёл, что бы ты спас мир, неужели она нам не поможет?

– Я не хочу с ней видеться. Нам нельзя будет видеться.

– Это шанс с ней повидаться, и может быть даже послед-

ний раз.

– Я сказал нет! Нет и все! Я здесь старше!

– Я же попросила, не кричать на меня.

– А я сказал слушать *меня!* Значит нужно слушаться *меня!*

И только меня!

Эдди встал с шезлонга и выкинул пустой стаканчик из под кофе с небоскреба. Я решила не вмешиваться. Перебесится и успокоится.

– Какие на сегодня планы? – спросила я, когда он успокоился.

Эдди сел на край башни и светил ноги.

– Тебе было интересно, из чего я состою? Так вот тебе вся правда. Я биомеханическое создание, основанное на чертежах моего отца – гения. Он полностью повторил во мне себя. Я строился по клеточкам в каждый слой материями три месяца. Я такой же, как и все люди у меня есть сердце, не железа вместо костей и просто совершенный мозг. Но я искусственный. Специально созданный для остановки конца света. Это все. Теперь ты знаешь. – он повернулся ко мне.

– Илон Макс бы позавидовал твоей матери.

Эдди усмехнулся.

– Надо идти за вторым ключом.

Вторым ключом была клавиатура. Этой клавиатурой могла быть любая клавиатура в мире, да даже в трёх мирах: будущем, настоящем и прошлом! Найти ее было нереально. Но Эдди сдаваться не собирался, во вторник следующей неде-

ли уже настанет конец света, времени не было от слова совсем. Мы оббежали три офиса, переломали там каждую третью клавиатуру, но так ничего и не нашли. Все же кое-что в нем было неидеальным. Он не умел ждать. Слепо шарил рукой в поисках соскользнувших с носа очков, вместо того, что бы подумать, куда они упали и начать действовать осмысленно.

Эд выдохся окончательно, в середине четвертой компании. Он сидел на зеленом диванчике в большом зале и смотрел устало на то, как люди безудержно тыкают кривыми пальцами на клавиши клавиатур. Я уже видеть их не могла. Они печатали настолько много, что их спины успели искривиться и преобразоваться в горбы. Слепые. Тупые. Горбатые.

– Ты не в курсе, случайное кем я буду в будущем? – спросила я у Эдди.

К нему подошёл заведующий отделом. Компьютерной работой он занимался меньше, больше бегал, это было заметно по полусогнутым ногам, очень устающим за день и мягким удобным вьетнамкам, в которых не так сильно болят стопы. Он дрожащими руками дал Эдди свою клавиатуру. Эд поднял на него глаза.

– Что это?

– Клавиатура, сэр, Вы просили принести все старые клавиатуры, отчисленные на склад до 2011 года, это одна из них.

Эдди без всякого интереса взял клавиатуру в руки и разломил ее пополам. Ничего. Думаете, почему нас до сих пор никто

не выгнал? А как еще умные люди должны реагировать на подростка в чёрных гольфах, детских шортах и с заряженным пистолетом? О Боже, не спрашивайте, как он раздобыл пистолет. Видимо, знает не понаслышке, в какое время закрыт оружейный музей и когда в нем никого нет. Пришлось разбить всего то три витрины. Пожалуй, с такими людьми не стал бы спорить никто.

– Ты издеваешься? – спросил он, поднимая голову на инженера. – У вас есть что-нибудь необычное? Клавиатура с наклейкой, с цветными клавишами? Я не собираюсь тратить своё драгоценное время на *это*. – он указал пистолетом на разбитую клавиатуру. Инженер отпрыгнул со страхом и закрыл лицо руками.

– Если вам так нужно, у нашего босса клавиатура, умеющая менять цвет! Это все, что я могу вас предложить. – сказал он и заплакал.

– Значит, идём к начальнику.

В лифте закладывало уши, мы ехали очень быстро. Играла какая то тихая неспешная песня о любви и боли, о том, как они связаны и как легко одно породить в другое. Здания Бостона уходили вниз, становились маленькими и незначительными, совсем крохотными. Эдди перезаряжал пистолет. Как бы он не прикончил этого босса, злой Эдди способен на все, это я уже поняла.

Лифт звякнул и остановился. Двери раздвинулись. Они выходили прямо на кабинет директора этого балагана, види-

мо, чувак, который этим всем владеет не любит ходить. Да никто здесь не любит ходить, и так понятно.

Эдди подошёл к двери. Сначала он постучался тише. Потом громче. А потом двери не стало.

– Как же я от этого устал. – сказал он и прошёл в кабинет. Там было пусто.

– Мог бы и не выламывать дверь. – я прошла за ним. На столе лежала классическая чёрная клавиатура. Нифига не светящаяся. В ней даже не было такой функции.

Эдди осмотрел ее со всех сторон и впустил в нее несколько пуль, не мельтеша. Будем считать это как подарок боссу. Зато теперь его подчиненные не будут врать всем подряд.

– Это бесполезно. Мы не найдём *ту самую* клавиатуру. Мир рухнет, все потому что...

– ...все потому что ты не там ищешь. – перебила его я. – Гарри, ты готов открыть ее?

– Кого?

– Тайную комнату. – я отдернула непонятно до этого момента для чего висящую в кабинете начальника, штору, и передо мной открылась комната, которую явно хотели скрыть от лишних глаз. – Та-да-а-ам! Тайная комната!

Эдди встал в пола и прошёл в темное маленькое помещение. Я зашла за ним. Ничего не было видно, было очень темно. Шторка сзади задернулась и наступила полная темнота.

– Так, ну и зачем ты это сделал?

Молчание.

– Эд, не смешно!

В комнате появился маленький лучик света откуда то сверху и осветил маленький столик на котором умещалась печатная машинка. Столешница была ей как раз по размеру. Клавиши машинки печатали сами собой какой то текст. Я осторожно подошла ближе, боясь обо что-нибудь запнуться. Я присмотрелась к тексту. Машинка нажала на рычажок и нижняя строка поднялась вверх. Читать стало удобней. Я начала сначала.

“...они проделали длинный путь, были уже близки к победе, надежда восторжествовала, вера победила, любовь как обычно спасла мир. Но что то попрежнему осталось не найденным. Они об этом не догадывались, а он было так близко. Это было самое верное решение, которое они могли бы предпринять. Остановиться вовремя...”

Я потянула руку к машинке, но вдруг мою руку пронзила пуля. Я вскрикнула и отскочила от стола. Пара красных капель упала на пол. Струйки крови полились из моей руки.

Из темноты ко мне вышел усатый худой и длинный мужчина в пенсне. Он ехидно улыбнулся, посмотрев на меня. Я узнала в нем того старичка, одолжившего мне свой плащ. Но сейчас он как то похудел и стал суше.

– Удивительно. Я тогда и представить не мог, что Вы – и есть та самая девочка, которая поможет Эдди Бергину предотвратить конец света. – сухо сказал он, улыбаясь. – Было бы жаль убивать такую красоту, но только тогда. Сейчас

в мне нет сострадания и жалости. – он выстрелил один раз, пуля попала куда то в район печени. Я закричала. – Я скажу Вам, почему я так хочу всех уничтожить. Маленькие дети хороши только до тех пор, пока не начнут деградировать. Потом они открывают для себя такие безумные штуковины, как айфон, айпад. Идут в школу, где их учат жестокости и дерзости. Они стараются, становятся такими же жалкими как вы, подростки. Продолжают треть свою индивидуальность в институте и ко взрослой жизни становятся совсем скучными и тупыми. Там уже становится не интересно. Почему я хочу убить детей, владеющих магией? Потому что они не умеют ею пользоваться. Она была дана им природой, а они не захотели использовать ее как *дар*, хотя следовало бы. Мы могли бы познать загадки вселенной, привести этот мир к настоящему миру, а не самовнушению, сделать возможности безграничными, но никто не захотел оценивать свои способности так, как должны. Поэтому, я решил их наказать. – он направил на меня пистолет. Я упала на пол и поползла от него. – Бедная девочка, ты так наивно повелась на нахальный ум малыша Эдварда. Он ничего не может сам, его создала таким мать. Ты такая наивная. Но не беспокойся, тебе не придётся каяться об этом всю жизнь, я освобожу тебя от этих страданий.

– Вы просто псих...

Он выстрелил. Еще раз. А потом еще, еще, еще и еще... Стало совсем темно и мокро, липко. Я не чувствовала ниче-

го, кроме шагов, отдаляющихся все дальше и дальше от меня и от машинки. Свет погас.

Глава 7

Меня похлопали по щеке холодной рукой. Я слабо зажмурилась и не хотела открывать глаза. Свет стал ярче.

– Открой глаза, Эдит. – сказал мне настойчивый голос надо мной.

– Зачем? – выдавила я из себя. – Я все равно умерла.

– Разве ты не хочешь увидеть ангелов?

– Я боюсь увидеть демонов.

– Не смешная шутка. – врач раскрыл мне веки и посветил фонариком в каждый глаз. Проверка рефлексов.

– Что там, док?

– Я вижу свет, Эдит, и он близок.

Я открыла глаза. Я была в реанимации. Вокруг плакали приборы, руки и часть туловища были перевязаны бинтами. Боже, какой кошмар!

– Какое сегодня число, год?

– Десятое ноября две тысячи двадцать первого года. – произнёс другой голос у окна. Он даст мне спокойно умереть? – Двадцать минут седьмого, если тебе это важно. – Эдди с недовольным лицом повернулся ко мне от окна. – Спасибо, доктор Чаг, я прослежу, что бы все было нормально, если что то будет не так, я Вас позову.

Доктор кивнул и вышел из палаты. Эд улыбнулся с недобрым видом и сел на стул рядом с моей кроватью.

– Значит так, расклад такой: если ты хочешь жить, то ты сейчас же подписываешь добровольное и мы идём спасать мир.

– А что с моим телом?

– Это лечится. Ты точно хочешь жить?

– Да. Потому я должна сбежать из больницы?

– Сегодня воскресенье. Завтра все дети на Земле умрут. Тебе что то еще непонятно?

– Нет, мне все понятно. А я встать то смогу?

– Эдит, мне три часа вытаскивали осколок из бока длиной в три сантиметра, а потом шесть часов ковырялись в сердце, в поиске пули. И это я еще не сказал, какие органы мне *отбили*.

– Он тебя пытал?

– Нет, просто впустил несколько пуль и оставил с Богом наедине.

– Что он сказал?

– Что я должен спасти мир. Я встал и пошел его спасать.

Я села, опершись на локти.

– Оч героически, но вот скажи мне, друг, как осколок оказался в твоём боку? Целых три сантиметра! Ты таскал его три часа по офисам?

– Да. Ничего смешного в этом нет! Мне до сих пор сидеть больно.

– Да, я заметила, как ты хромаешь. И ты очень, что бы с таком состоянии мы спасали вселенную? У нас второй ключ

еще не найден, осталось всего несколько часов. Как ты собираешься все это повернуть?

– Вот здесь ошибочка. Я нашёл второй ключ. У печатных машинок Erika есть *верхняя крышка корпуса*, на которой само название. Под ней скрывается печаточная лента и сами буквы. Я оторвал крышку и она была ключом.

– Как ты это понял?

– Прочитал в книге.

– А при чем тут клавиатура?

– Печатная машинка существует за счет клавиатуры, это почти компьютер, только старый и механический. Просто восхитительно... – вздохнул он. Мечтатель.

– Ладно, кто на тебя еще охотится кроме тех девушек на роликах и Тома Эрдона?

– Больше никого не знаю. Если только более сильные и опасные солдаты компании. Вот их *надо* бояться, со всеми остальными я найду общий язык. Эти ребята просто отморозки. Их не волнует, кто моя мама, кто я и что может случиться, если я умру.

– Что случится, если ты умрешь?

– Катастрофа. Но сначала мир останется на твоих плечах, а это будет куда более опасно.

Я недовольно на него посмотрела. Без разницы. Пусть называет как хочет, я хочу покончить с этим раз и навсегда. Я сняла одеяло со своих ног. Вроде целы, ходить можно. Хотя есть ли у меня выбор? Эдди дал мне какую то таблетку и

станка воды.

– Это облегчит боль и поможет нормально ходить.

Я с полыням недоверием выпила таблетку. Боль притупилась. Раны просто онемели, но двигаться было не так больно. Я подписала добровольное и свалила из больницы. Мама с папой даже не приехали. Я совсем для них ничего не значу? Думаю, даже если бы они и знали, что мне осталось жить 12 часов, все равно бы не приехали.

Лондон. Когда я вижу этот город и понимаю, что может быть, в последний раз, на моих глазах наворачиваются слёзы. Этот город – мое все. Он прекрасен во всем, я провела здесь все своё детство и даже если повезет, проведу и всю оставшуюся жизнь. Жалко, что всего этого вскоре может не стать.

Поднялся сильный ветер. Сначала он просто слабо волочил листья по земле, потом начал поднимать в воздух. Стало холодней. Мне в лицо прилетела газета.

– Черт! – было больно. Я оторвала ее от своего лица. – Эдди, ты ошибся. Ты жутко ошибся!

– В чем? У близнецов сегодня проблемы на личном фронте?

– Хуже! – я показала ему обложку газеты. Завтра наступило раньше, чем мы были готовы.

– Нет! Нет, я не мог ошибаться!

– Но ты ошибся. Быстрее, надо перенестись во вчера и украсть из дома твоей мамы глиняную вазу!

Эдди сгустил энергию и она вспыхнула. Нас отбросило на-

зад. Причём сильно.

Это была первая фаза начала апокалипсиса – сильный ветер. Так будет легче разносить радиоактивные волны по миру. Эдди быстро вскочил с Земли.

– Мы погибли. Надо найти укрытие.

От сильный ударов о землю у меня разболелись и закровоточили раны, да, укрытие надо было найти как можно быстрее.

Ветер усиливался, в воздух поднимались более тяжёлые и большие предметы. Начались первые смерти. Взрослых до детей еще не дошло.

Мы спрятались в пыльном пустом магазине, сдающемся под аренду. Там ветер был не так слышен. Эдди достал пару голубых таблеток и кинул одну мне. Я даже не подозревала, что все кончится именно так.

– Как это произошло? Ты не мог перепутать даты. – спросила я дрожащим стянутым голосом.

– Все очень просто. Нас украли ровно на 24 часа, за то время, пока мы спали и не подозревали ничего, он выкрал два основных ключа, третий, перо, мало что значит.

– Значит, он был у твоей мамы?

– Двадцать из десяти, что да.

– Это все? Ты отчаешься? А как же мама, как же мир? Мы не можем сидеть здесь и ждать, пока на нас подействуют лучи.

Эдди достал круассан из кармана брюк и вскрыл упаковку.

– Наивная. Я не умру. Умрешь ты, а я всегда найду выход из кабинета смерти.

– Ты бросишь меня?

– Без сомнений. Мы каждый раз пытались поступать по новому и не разу у меня из под носа не выкрадывали день.

– Но с какого момента все пошло не так?

– Не так? С того, как я попал в прошлое. Есть две раздвоенные черты времени. Промежуток между ними составляет двенадцать лет. За эти 12 лет родится злодей и победитель. Злодей – это мой брат. Он – Том Эрдон. Он проделал большой путь, что бы отомстить противному младшему братишке.

– Ты делал это специально.

– Ну да. Я могу просто остаться в своём времени, в две тысячи сорок шестом году и не улетать в прошлое.

– Зачем тогда это все?

– Это сложный замкнутый круг. Последняя единица из десяти. Думаю, пора было бы ее тебе рассказать.

За окном усилился ветер.

– Мой отец – это я, спасший в прошлый раз тебя. Он умер в тридцать первом году. Через три года мама собрала меня. Спустя тринадцать лет я должен был полететь в прошлое и спасти там тебя, что бы родиться потом. Это замкнутый круг, но он разомкнётся, когда я убью Джейсона. Не будет Джесси, не будет апокалипсиса. Он не устроит весь этот балаган и я всегда буду жить с мамой.

– Но тогда ты не встретишь меня.

– А ты, я смотрю, и не рада. Знаешь, спасти мир я должен только для того, что бы встретить тебя и родиться еще раз, у тебя же, но я оказался умней тебя, умнее своей матери, я сломаю систему и мой брат не родится на свет. У него не будет шанса. – Эдди развёл руками. – Ты всегда хотела правды, даже когда была моей матерью. – он доел свой круассан. – Но. Что самое печальное, что и этой цепочке придется прерваться. Я все равно умру в двадцать три года, а чертёж самого себя осуществлять будет некому. Ты мало что поймёшь из всего, что я сказал, но тебе это уже не нужно.

– Ты делаешь это только для того, что бы все время жить с матерью? Скажи, что да!

– Нет. Тебе на зло. Я просто предотвратил конец света.

– И когда ты хочешь убить брата?

– Сейчас уже поздно. Перенесусь в прошлое, заставлю умереть его прямо в роддоме, спасу мир, буду жить дальше.

– Отличный план, но твои родители все равно усыновят ребёнка и не факт, что он будет лучше.

– Значит я буду убивать младенцев до тех пор, пока они не найдут подходящего! Неужели ты не понимаешь, что я не собираюсь останавливаться?

– Но Эдди, – я встала с пола. – ты рискуешь, и очень сильно. Если ты сейчас не спасёшь мир, тебе будет некуда возвращаться.

– Ты ошибаешься, я уже был там. И мне там хорошо жи-

вётся.

– Но как же семьи, люди? Они тоже хотят жить!

– Не волнуйся за них, это произойдёт быстро. – в руке Эдди появился лайковый коктейль. – Ты можешь пойти, биться за жизни людей, а в конце умереть с чистой совестью, ты старалась. Но мир то спасу я.

– Спасает мир тот, кто за него борется.

– Сама придумала? – холодный коктейль захлюпал в стакане. – Ты сама не захотела жить в Утопии, я предлагал, не раз.

– Когда?

– Но тебе мешала твоя тупость. Иногда, глядя на свои руки и прислушиваясь к сердцу аж дух захватывает, я диву даюсь, как ты собрала меня! – он засмеялся, разливая напиток. Перед ним открылся портал. – Chao, baby!

Смесь французского и английского, какая прелесть! Портал Эдди исчез. Я бы села и поплакала, погоревала, но за окном умирают люди, поэтому ругать себя и говорить, какой плохой этот Эдди некогда.

Глава 8

2046 год.

По деревянным ступенькам кто то затопал, громко и напористо. Чёрные пыльные ботиночки встали перед стеклянной дверью и отворили дверь в дом.

– Мам! – крикнул Эдди пустому дому. – Мама, я спас мир!

Тишина.

– Мам?

– Эдди... – за спиной мальчика стояла Мерилин. Она была в крови и земле. По лицу была размазана сажа. – Где ты был? Почему ты сбежал?

– Я не...

Мерилин схватилась за его плечи и кашляя кровью, сползла вниз. Она легла у его ног, ее глаза в миг стали стеклянными, лицо побледнело. Она лежала обтекая кровью.

– Мерилин! Мери, нет! – он упал пере ней на колени и заплакал. Было слишком поздно. Земля как двадцать пять лет разрушена...

* * *

За моей спиной раздался взрыв. Я завела стариков в бомбоубежище и сама пошла наружу. Кое-что Эдди мне наплёл.

Уже третий день апокалипсиса, а я все еще жива. Видимо, все эти книги и фильмы о выживании были не зря. Все найденные выжившие и раненые были спрятаны в бомбоубежищах. Мы искали новых, пока это еще было возможно. Дроны и солдаты атаковали город, все рушилось и пахло гарью. Конец света настал. Все мои худшие ожидания сбылись, но были и плюсы. Было много выживших. Они были счастливы, что им удалось спастись. Я тоже была счастлива.

Подмога шла ото всех стран, мы помогали им, конец света оказался не так уж и плох, как всем нам хотелось бы. Но наверное, так казалось только мне. То что кто то выжил – было единственный возможной радостью людей, больше они не радовались ничему.

У меня был тихий час. Я сидела в углу и пыталась заснуть. Постоянная тревога мешала мне в этом, но надо было немного поспать, очень хотелось. В последний раз мне снился Эдди. Счастливый и радостный, играя на заднем дворе со своей сестрой. Они были такими взрослыми, но такими детьми. Я завидовала им, ведь я больше никогда так не...

– Эдит! Эди!

Я открыла глаза. Передо мной стоял смеющийся Эдди.

– Какая ты грязная! Апокалипсис плохо на тебе сказался!

Сначала я не понимала, что происходит. Нет, это просто, просто сон. Я ущипнула себя за руку. Больно.

– Пойдём, хочешь чай?

Я пошла за ним. Эдди кинул мяч своей сестре и еще како-

му то парню. Дом Эдди был именно таким, о каком я всегда мечтала. Деревянный, со свежим ароматом дерева и свежих булочек, где всегда было светло и солнце играло на стенах. Ну да, это же мой дом. Я была шокирована, сон становился все чётче.

– Как там?

– Где? – ничего не понимая спросила я. – А, там... вроде нормально.

– Рад за тебя. – Эдди поставил передо мной кружку холодного чая, все как он любит.

– Отлично живешь.

– Да. Я нашёл себе брата, лучшего в мире брата, который всегда за меня и со мной.

– Почему же у нас тогда апокалипсис?

Эдди пожал плечами.

– Скоро он должен будет кончиться, потому что Том Эрдон не родился.

– Эдди, ты нарвал мне как последняя сволочь. Тома Эрдона не существует только в твоей полосе времени, у нас он есть! У нас есть апокалипсис и конец света! Ты мог бы это предотвратить!

– Но я не захотел. Видишь ли. Такова жизнь. Кто то умирает, кто то живет. Я просто не захотел наступать на те же грабли снова. Я избрал легкий путь.

– Но ты оставил меня умирать!

– На самом деле у меня для тебя предложение. Ты можешь

остаться здесь и жить спокойно, или можешь умереть там. М? Тебе решать.

– Нет.

– Хорошо подумала?

– Я нужна тебе только для того, что бы собрать тебя через много лет. Но я не стану унижаться до такого и бросать людей там одних, умирать. Будь ты таким как я, подходи мы друг другу, ты бы не бросил их страдать. Легко только тебе, но и это не на долго.

– Зависть, Эдит, это просто женская зависть. Ты завидуешь моей жизни. И это Понятно...

– Никогда! – я выплеснула чай ему в лицо и кинула кружку на пол. Она разбилась в дребезги. – Прощай.

Я ущипнула себя за руку и проснулась. Снова война.

* * *

2041 год.

Я вышла в почти полностью восстановленный город. Мой Лондон. Ничто так не люблю, как родной, милый Лондон.

Я села на лавочку и взяла книгу. Солнце припекало, где то вдали пели птицы, это было прекрасным мгновением. Я хотела остаться в нем на подольше, но к сожалению над временем не властен никто.

Со мной на лавочку кто то сел. Я не обратила внимание. Сел и сел, чего такого?

– Отличный день сегодня.

– Да, хороший.

Я повернула голову и приподняла очки.

– Эдди! – Я обняла его. – Сто лет не виделись, как дела?

– Шикарно. Ты не пожалела о своём решении?

– Как видишь, нет. Я счастлива. Все путём!

– Класс. У меня тоже.

– Что то вяло, Эд. Точно все нормально?

Он снял очки. Господи, даже взгляд тот же!

– Ты издеваешься? Все супер.

– Здорово. Рассказывай, как жив остался?

– Как жив? Оу, ну, я просто убил своего врага. Вот и все.

– Классно. Ты собрал сына?

– Да. – довольно отвернулся он. – Питер!

К нам подбежал мальчишка, ну точная копия Эдди.

– Привет, малыш, сколько тебе лет?

– Я не малыш. – дерзко отозвался он.

– Боже, мне кажется, или это те же гольфы?

– Да, именно так. Питер, сколько тебе лет? Ты так и не

ответил тётке Эдит.

– Это тётя Эдит?

– Да.

Я улыбнулась.

– Восемь мне.

Мальчик снова убежал гонять голубей. Вылитый Эдди.

– Знаешь, что я понял?

– Удиви меня.

– Что бы предотвратить конец света не нужно убивать людей, нужно просто знать, кто тебе мешает. И вовремя от него избавиться, вот и все. Я сделал правильно, избавившись от тебя в последний раз.

Я кивнула в пустоту.

– А ты не думал, что я тоже сделала бы правильный выбор, избавившись от тебя?